Когда армия Цзинву атаковала гору Редбуд, различные армии Мин также начали полномасштабную атаку еще раз.

Под сумерками в небе над горой Цзицзин поднялось облако густого белого дыма, и большое количество ракет Dongfeng улетело в небо и упало на окружающее поле боя.

Чжу Цзы Лонг поднял бинокль и посмотрел на две стороны, сражающиеся вдалеке, бормоча: "Кажется, армия Цзинву уже взяла гору Редбут".

Гора Цзицзин наконец-то была захвачена, и поражение армии Цин было гарантировано!

С горы с помощью бинокля наблюдать за полем боя с первого взгляда, развертывание вооруженных сил со всех сторон, расположение людей в плену с первого взгляда.

Измеряя расстояние, армия Шэнму в горах Редбуд установила сотни ракет, к горе под линией обороны армии Цин, чтобы запустить непрерывную тяжелую бомбардировку.

Оборонительная линия армии Цин стала очень узкой после того, как она была поражена армией Мин со всех сторон. В деревенских фортах для уличных боев ракеты Дунфэн, запущенные армией Шэньву, напрямую обошли оборонительную линию армии Цин и высадились за ее оборонительную линию, обеспечив максимальное сдерживание и убийство.

Дома в этих деревенских крепостях были почти всеми деревянными постройками, больше их было построено из соломы, и ракеты быстро вызвали пожар в большом количестве домов после нескольких раундов ударов, и огонь быстро распространился за деревенскими крепостями.

Половина деревенской крепости загорелась, наполнилась дымом, и солдаты Цин, прятавшиеся в деревенской крепости, рухнули под двойным ударом огня и ракет.

Некоторое время назад многие люди боялись ядовитых дымовых бомб, боялись, бегали туда-сюда в удушливом дыму, искали безопасное место, чтобы спрятаться и спастись бегством.

Взгляд на заднюю дорожную аварию, вершина перед жестким только Цин войска внезапно давление горы, нет желания сражаться, и продолжать бегство.

Повсюду в деревне форт огненное море, армия Цин уже запуталась, в огне друг в друга толкают и топчут, оба глаза были выкуренными слезами, дорога армии Цзинву воспользовалась возможностью, чтобы начать всеобъемлющую атаку, разгадать людей, которые были заключены в тюрьму.

Солдат армии Цзинву был готов, все приготовили мокрую ткань, чтобы прикрыть рот и нос, конец штык погнался за ним, некоторые подготовили огнестрельное оружие, взяли в руки Циньскую армию, бросив нож и ружье до самого конца, чтобы погнаться за прошлым.

В то время как армия Цзинву вела ожесточенные бои на оборонительной линии горы Цзицзин на восточной линии, армия Тяньву на западной линии также продвинулась на оборонительной линии горы Юэйя армии Цин, и битва была не менее жестокой.

Армия Гуаньнин на флангах отступила в страхе перед битвой и добровольно оставила оборонительную линию, армия Цзиньчжоу из рода предков также взволнована, и Сукеша, знаменосец маньчжурского знамени Чжэнхуан, беспокоился, что Мао Юань И и другая армия Ляодуна убили их с флангов и завернулись в пельмени, и колебался, отступать или не отступать.

"Заряд!"

"Убить!"

Звучали ожесточенные барабаны войны, и пехотинцы армии Тяньву кричали в унисон, бросаясь вперед, как красный прилив, скрывающий землю.

Среди криков гор и моря, толстые трехконечные штыки армии Тяньву непрестанно наносят удары по маньчжурскому флагу Чжэнхуан и армии Цзиньчжоу, пожиная скромные жизни и благородные воинские почести!

Как только прозвучали барабаны войны, пара удобств полностью уничтожила тузовую армию Цин, маньчжурское знамя Чжэн Хуан, выведенное рукой Доргона, полностью рухнуло, и прилив устремился в сторону города Цзиньчжоу.

"Не сбежать!"

Знаменный мастер Чжэн Хуан Су Кэ Сахар шипел и кричал, но никто не обращал на него внимания, так как он сам бегал и кричал, говоря это ртом, но его тело было честным.....

Прорвав оборонительную линию армии Цин, не имея ни оков, ни крыши над деревенской крепостью, на огромных просторах земли, вновь проявилась мощь мушкетного формирования армии Тяньву.

Армия Тяньву заняла позиции и продвинулась вперед, как стена, как будто никто не мог стоять на их пути.

"Огонь!"

С каждым разом, когда этот приказ звучал в армии Тяньву, сотни цинских войск необъяснимым образом падали.

Пушечные солдаты армии Цин также организовали контратаку, однако разрыв между двумя сторонами был слишком велик, как с точки зрения дальности, так и точности, был возрастной разрыв.

Если обе стороны могут сражаться в ближнем бою с соотношением почти один к одному, то было бы неплохо иметь соотношение урона от одного к десяти для этой дальней игры с огнем.

Сокшаха оправился от шока от пушки залпового огня армии Тяньву, только для того, чтобы увидеть, что его знамя Чжэнхуан полностью рухнуло, и, скажем, рухнуло, лучше было бы сказать, что оно было калекой, в толпе бегали только сотни замаскированных солдат.

Не говоря уже о том, что армия Цзиньчжоу уже сбежала, не надо еще быстрее убегать от кроликов.

"Зу Дашоу, приведи своих людей и лошадей, чтобы заблокировать их! Мы не можем позволить им забрать город Цзиньчжоу!"

Сокшаха выкрикивал приказы дико бегущему Цзю Дайшу, который отправил всю маньчжурскую элиту на оборонительную линию, при этом рядом с ним находилось менее тысячи охранников Паю Лламы и Гебушен Чаоха, так как император Великого Царя еще находился в Цзиньчжоу.

"Понял!"

Зу Дашоу ответил издалека, покачивая крысиным хвостом деньги за головой, и продолжил бежать в город Цзиньчжоу, не отворачиваясь, это было его логово, пока он там был, он бы без проблем защищал его в течение полутора лет, а потом он бы договорился об условиях с Да Мин.....

"Па!"

В разгар хаоса раздался хрустящий выстрел, и Зу Дашоу резко упал со своей боевой лошади, как будто сильно ударившись.

Зу Дашоу лежал на земле с кровью, вытекающей из груди, рот был открыт, но не мог дышать, он смотрел влево и вправо, головой в сторону, только чтобы увидеть, как бегут вокруг него солдаты Цзиньчжоу и маньчжурские знамена Чжэнхуана, даже его сын Зу Цзэрунь пропал в море людей.

В последнем видении Зу Дашоу, кавалерист армии Тяньву остановился рядом с ним и подошел к его голове с мечом, и с полным ртом слов.

"На самом деле это второй Тартар, череп, превращенный в винный сосуд, должен быть хорош..."

На вершине барабанной башни в городе Цзиньчжоу, Доргон смотрела в отчаянии, как город расцветал во всех направлениях, восточная линия оборонной линии горы Редбуд была прорвана, западная линия оборонной линии горы Юэйя также была прорвана, почти 100.000 восемь знамен всей армии рухнули, линия обороны династии Цин распалась шаг за шагом, даже самые элитные маньчжурские восемь знамен не смогли остановить декаданс.....

Аджиг с тревогой бросился и потащил его: "Четырнадцатый брат, что ты уставился, армия Мин идет убивать нас, пошли!".

Доргон опечалилась: "Мне это не нравится!"

Он также является очень хорошим другом для Доргона, который является очень хорошим другом для него, но он также является очень хорошим другом для него.

Доргон был слегка ошарашен, это был первый раз, когда он почувствовал заботу собственного брата.

.....

Латекс пик горы Мин армии императорского лагеря, Сюй Шэн настроен духом и читает вслух несколько сообщений о битве в его руках: "Чжэндун генерал Хуан Де Гонг боевой доклад, Цзинвойская армия прорвала восточную линию линии обороны горы Цзинчжоу, направляясь к Цзиньчжоу, чтобы закрыть осаду!

"Генерал Сунь Инь Юань из Чжэнбэйского боевого отчета, армия Тяньвау прорвала западную линию линии обороны горы Юэйя и направилась в Цзиньчжоу, чтобы закрыть осаду!"

"....."

Чжу Цзюй Лонг сразу же сказал: "Прикажите 20.000 солдатам Лонгву немедленно зарядить и преследовать побежденную армию, чтобы максимально уничтожить живые силы Восьми Знамений, никогда не давая Цзянь Ну шанса дышать"!

Санитар немедленно вылетел на лошади, чтобы отдать приказ.

"Докладывайте! Ваше Величество, разведывательный департамент сообщил, что рабыня шейха Доргона бежала на север через северные ворота..."

Чжу Цзы Лонг смотрел в изумлении: "Убежать"?

Они также удивлены, что они должны окружить Цзиньчжоу, чтобы поймать Доргона живым в банке.

Сюй Шэн попросил инструкции: "Ваше Величество, вы мобилизуете Армию Драконов, чтобы преследовать их?".

Чу Цзы Лонг покачал головой: "Нет, Армия Дракона преследует маршрутизированные войска, как и планировалось".

"Тогда пусть рабский шейх Доргон сбежит обратно в Корею?"

Глаза Чу Цзы Лонга засияли и медленно сказали: "Я лично возглавлю Императорскую Лесную Армию в погоне!".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065209